

### Текст Н.И. Пирогова для написания сочинения ЕГЭ (№13)

(1) Я всё чаще думаю о том, как трудно быть истинно благодарным, то есть принести пользу тому, кто оказал нам некогда благодеяние.

(2) Неуважение к заслугам, а ещё более неблагодарность представлялись всегда моему воображению в самом отвратительном виде. (3) В душе я никогда не был неблагодарным, но — увы!

(4) На деле я не сумел или даже не захотел (кто доберётся до правды, роясь в хламе сердца!) быть благодарным именно там, где благодарность была священным долгом.

(5) Правда, во всей моей жизни не так много случаев такого долга.

(6) Я имел твёрдое намерение отблагодарить — и не однажды, — но судьба не дала мне этого сделать. (7) Один случай касается целого периода моей жизни; здесь я скажу только, что я считал себя обязанным благодарностью почтенному семейству профессора Мойера, и именно его почтеннейшей теще Екатерине Афанасьевне Протасовой, урождённой Буниной (сестре по отцу Василия Андреевича Жуковского). (8) Я был принят в этом семействе как родной и мечтал о женитьбе на его дочери. (9) Мечтам юности не суждено было осуществиться, и я поневоле остался в долгу у незабвенной Екатерины Афанасьевны.

(10) Наконец, самый священный долг, оставшийся не так выполненным, — как бы мне теперь (но, увы, поздно!) хотелось это сделать, — был долг благодарности моей матери и двум старшим сёстрам. (11) Со смерти отца, с 1824 по 1827 год, эти три женщины содержали меня своими трудами. (12) Кое-какие крохи, оставшиеся после разгрома отцовского состояния, недолго тянулись; и мать, и сёстры принялись за мелкие работы; одна из сестёр поступила на работу в какое-то благотворительное детское заведение в Москве и своим крохотным жалованьем поддерживала существование семьи.

(13) Уроков я не мог давать: одна ходьба в университет с Пресненских прудов брала взад и вперёд часа четыре времени, да мать и не хотела, чтобы я работал:

—(14) Ты будешь, — говорилось, — чужой хлеб заедать; пока хоть какая-нибудь есть возможность, живи на нашем.

(15) Так и перебивались. (16) К счастью нашему, в то блаженное время не платили за лекции, не носили мундиров, и даже когда введены были мундиры, то мне сшили сёстры из старых вещей какую-то мундирную куртку с красным воротником: и я, чтобы не обнаружить несоблюдения формы, сидел на лекциях в шинели, выставя на вид только светлые пуговицы и красный воротник.

(17) Как мы выжили в Москве во время моего студенчества, для меня осталось загадкой. (18) Квартира и отопление были, правда, даровые у дяди в течение года. (19) А содержание? (20) А платье? (21) Две сестры, мать и две служанки, и я на прибавку. (22) Сёстры работали; продавались какие-то остатки, но как этого доставало — не понимаю. (23) Иногда, только иногда, в торжественные праздники, помогал мой крёстный отец, Семён Андреевич Лукутин; помогали иногда кое-какие старые знакомые. (24) Но я не был благодарным по отношению к ним, о чём сейчас сожалею.